

Память 18 августа (ст. стиль 05 августа)

Житие и страдание святого мученика Понтия

Кто может уверовать, если Господь не привлечет к Себе? Кто может совершать подвиги, если Господь не поможет? Кто может удостоиться мученического венца, если Христос не дарует его? И я недостойный, – говорит описатель настоящего жития Валерий, воспитывавшийся и учившийся вместе со святым мучеником Понтием, – не получил такой благодати, чтобы вместе с ним и умереть за Христа, но ради его подвигов и мученичества надеюсь на милость от Господа. Всё, что я говорю о нем, – призываю во свидетели Христа и Его ангелов, – видел и своими глазами, слышал своими ушами и даже отчасти разделял с ним. Ради этого и вы верьте настоящему правдивому повествованию, и за веру вашу вы получите вместе со святым мучеником награду от Господа в день воскресения мертвых.

В Риме¹ жил почтенный сенатор Марк; он был бездетен, что доставляло большую печаль как ему, так и жене его Юлии. На двадцать втором году супружества Юлия к великой радости почувствовала, что она забеременела; на пятом месяце беременности она, обходя вместе со своим мужем идольские капища, – оба они были язычники, – пришла в храм Дия, называвшегося великим. Здесь Юлия взглянула на жреца, который с венцом на голове совершал жертвоприношение пред идолом; вдруг жрец пришел в сильнейшее возбуждение и, снявши с себя венец, начал раздроблять его на части, крича со слезами:

– Эта жена носит во чреве того, который разрушит до основания сей великий храм и уничтожит его богов!

Эти слова взволнованный жрец проговорил громким голосом несколько раз, чем привел всех присутствовавших в ужас и из них особенно Марка и Юлию; они в трепете убежали из храма в свой дом, находившийся близ храма. Взяв камень, Юлия наносила себе удары по чреву и бокам со словами.

– О, если бы мне не начинать того, от кого разорится храм и боги сокрушатся; лучше мне самой умереть с ним, чем родить его!

Когда приблизилось время, она родила совершенно здорового младенца, хотя все ожидали, что он будет мертв, вспоминая те сильные удары камнем, какие наносила себе мать. Юлия хотела убить новорожденного, но отец воспротивился этому, говоря:

– Если Дий захочет, он сам отомстит своему врагу; мы же не будем убийцами своего дитяти.

Так мальчик остался жить и был назван Понтием. Когда сын подрос, родители отдали его в училище, и никогда не брали его с собою в храм. Отрок же возрастал не только годами, но и умом: уже во время ранней юности он мог по справедливости быть назван философом; вместе с тем он был очень сведущ и в других науках, так как обладал отличной памятью и большою начитанностью; стремлением к истинному знанию Понтий превосходил всех своих сверстников.

Раз ранним утром он отправился к своему учителю, и ему случилось проходить мимо одного христианского дома и в то именно время, когда собравшиеся там вместе с папою Понтианом² верные пели утренние псалмы. Вслушавшись в пение Понтий разобрал слова: **"Бог наш на небесах; творит все, что хочет. А их идолы – серебро и золото, дело рук человеческих. Есть у них уста, но не говорят; есть у них глаза, но не видят; есть у них уши, но не слышат; есть у них ноздри, но не обоняют; есть у них руки, но не осязают; есть у них ноги, но не ходят; и они не издают голоса гортанью своею. Подобны им да будут делающие их и все, надеющиеся на них"** (Пс.113:11-16).

Остановившись, он вздохнул и невольно задумался над смыслом этого изречения, затем, умилившись под действием благодати Святого Духа, Понтий заплакал и, подняв руки кверху, воскликнул:

– Боже, Которому я слышу сейчас возносимую хвалу, дай мне познать Тебя!

Затем он подошел к дверям дома и стал прилежно стучать в них. Выглянувшие сверху из окна сказали папе:

– Какой-то отрок стучится в дверь.

Папа, уже знавший всё по откровению Святого Духа, сказал:

– Идите отоприте ему, чтобы он пришел к нам, **"ибо таковых есть Царствие Божие"** (Лк.18:16).

Честный отрок вошел в дом только с одним своим сверстником и товарищем по учению Валерием, который и написал житие святого Понтия; радостей своих он оставил на улице. Войдя в комнату и увидя, что совершается богослужение, отрок удалился в угол, где и пробыл до конца богослужения, внимательно слушая и умиляясь сердцем. Затем он подошел к святому папе и, припав со слезами к ногам его, говорил:

– Молю тебя, отец мой, открой мне смысл слов, которые сейчас вы пели, – идола язычников слепы и глухи, не обоняют и не могут осязать руками; особенно меня поразило изречение: **"подобны им да будут делающие их и все, надеющиеся на них"**.

Папа с любовью привлек к себе Понтия и сказал ему:

– Вижу, сын мой, что Бог просветил твое сердце, заставив его стремиться к Нему. Подумай и посмотри, – не все ли идола сделаны или из золота, или серебра, или меди или вообще из какого-нибудь вещества? Кто не знает, что каменные идола высечены из гор и оттуда положенные на колья привезены для продажи на торговую площадь? Могут ли эти, созданные из земли идола, которых в будущем ждет разрушение и обращение в землю, быть богами? Наш же Бог, в Которого мы веруем, на небесах, и Его можно видеть только сердечными, а не плотскими очами и – познавать только верою.

На это блаженный Понтий отвечал:

– Мой отец и господин, ты говоришь совершенно справедливо: кто действительно не видит, что идола бездушны и недвижимы и что ими полна не только торговая площадь, капитолий и храмы, но и все улицы: их такое множество, что и счесть нельзя; они имеют самый разнообразный вид и сделаны путем весьма высокого искусства, до какого только мог дойти ум человека. Кто не видит также, что они прикреплены железом или оловом к своим местам, чтобы их не свалил ветер, и – они не разбились; известно и то, что воры и разбойники часто похищают золотых и серебряных идиолов, и как они могут охранять людей от зла, когда сами нуждаются в охранении со стороны одних людей, чтобы их не украли другие?

Святой папа Понтиан удивлялся уму отрока и, взяв его за руку, хотел посадить с собою, но блаженный Понтий сказал:

– Если при наших учителях, обучающих маловажным вещам, мы не смеем сидеть, то как я сяду с отцом, который вместо пути заблуждения указывает мне путь правды и вместо тьмы свет.

Папа отвечал:

– Господь и Учитель наш Иисус Христос дал нам такой завет, чтобы все были едино в Нем (ср. Иоан.15:4-5) и наставляли друг друга на полезное.

Потом папа спросил блаженного отрока:

– Имеешь ли ты родителей?

– Вот уже другой год, – отвечал Понтий, – как мать моя умерла; жив только мой отец, уже глубокий старец, для которого я служу единственным утешением.

– Он христианин или язычник? – осведомился папа.

– Мой отец, как и большинство, ревностный язычник, – сказал на это Понтий.

– Бог, просветивший тебя без всякого учения со стороны людей, – говорил папа, – может просветить и твоего отца, чтобы родивший тебя в эту смертную жизнь познал через тебя жизнь бессмертную. И ты, сын мой, послушайся меня: веру во Христа и прими святое крещение, избавляющее от вечных мучений.

В подобных выражениях папа около трех часов наставлял Понтия, объясняя ему учение о Царствии Божием; огласив его и пришедшего с ним отрока Валерия и подготовив их,

таким образом, к принятию святого крещения, он отпустил обоих с миром. Они же вышли и как агнцы, покинувшие обильное пастбище, радовались, что обрели спасение своих душ. С этого времени они каждый день приходили к святителю Божию, поучаясь у него.

Однажды сенатор Марк спросил Понтия:

– Что нового узнал ты, сын мой, за эти дни у твоих учителей?

– За всё время учения, – отвечал Понтий, – я не слышал от них ничего лучше того, чему научился теперь.

Отец радовался, полагая, что отрок узнал новые сведения из наук, проходившихся в языческих школах. Блаженный же Понтий, выискивая удобный случай, чтобы склонить к вере во Христа и отца вместе с собою, в один день сказал:

– Я от многих, отец мой, слышу, что боги, которым мы поклоняемся суетны и ничего не имеют в себе божественного, в чем отчасти убежден и сам: они обладают только подобием органов человеческих и совершенно бездеятельны; каждый, желающий иметь в доме богов, нанимает мастера и через него делает себе богов из таких материалов, какие позволяют средства: из золота, серебра или чего-нибудь другого. Умоляю тебя, отец мой, скажи мне, слышал ли ты или видел ли когда-нибудь, чтобы стоящие в нашем доме боги за всё время пока находятся здесь проявили силу в каком-либо действии?

– Никогда не было ничего подобного, – отвечал Марк.

– Тогда для чего же чтить их, – приносить жертвы, воскурять фимиам и кланяться им? – спросил Понтий.

От этих слов Марк пришел в сильную ярость и хотел ударить сына мечом, говоря:

– Ты хулишь моих богов!

Потом, успокоившись, он сказал:

– Неужели, сын мой, мы одни только будем не признавать богов и не приносить им жертв?

Блаженный Понтий возразил на это:

– Здесь же в городе очень много людей, которые приносят истинную жертву истинному Богу.

– Где их найти? – спросил Марк.

– Если хочешь, я пойду и приведу к тебе мужа, который всё тебе ясно расскажет, – предложил Понтий.

Отец согласился. Понтий обратился к Валерию и сказал:

– Вот перемена произведенная десницею Вышнего, – и тотчас отправился к святому папе Понтиану и привел его к отцу.

Папа долго беседовал с Марком, научая его познанию истинного Бога и открывая ему тайны святой веры. Марк от всего сердца уверовал в Господа нашего Иисуса Христа и вместе с папою и сыном начал сокрушать стоявших в доме идолов; после этого он вместе с сыном и всем домом принял святое крещение. После крещения Марк прожил не долго и преставился ко господу, будучи уже весьма почтенным старцем. Блаженному Понтию в это время было двадцать лет. Спустя шесть месяцев по смерти отца, он был взят ко двору царя Александра и сделав сенатором на место отца своего. Это произошло по нарочитому действию промысла Божия, чтобы впоследствии, в установленное время, через Понтия познали Христа не только народ, но и цари. Исполненный истинного благочестия святой Понтий пользовался невольною любовью и уважением со стороны всех царедворцев. В это время доблестно скончал свою жизнь святой папа Понтиан, убитый за исповедание Христова по приказанию Максимиана, преемника Александра, его место занял святой Анфир, но и он, едва пробыв месяц на престоле римского патриарха, мученически умер за Христа при том же Максимиане. После святого Анфира попою был избран святой Фавий³; он любил святого Понтия как родной отец родного сына. Святой Понтий отдал ему всё свое имение для раздачи нищим особенно единоверцам. Но уже время перейти к рассказу о том, каким образом истинный раб Христов святой Понтий обратил ко Христу царей и как в борьбе с дьяволом одержал победу, стяжав мученический венец.

После гибели мучителя Максимиана царем был Гордиан, преемником которого явился Филипп, сделавший своим соправителем сына своего тоже Филиппа; оба они очень любили святого Понтия, как человека мудрого, благочестивого и полезного в делах правления своими советами. В третий год своего царствования, бывший в то же время тысячным от основания Рима, они, отправляясь в храм для принесения богам благодарственной жертвы, пригласили с собою и любимого своего сенатора Понтия:

– Пойдем и воздадим благодарность великим богам за то, что они дали нам возможность праздновать тысячелетие Рима в самом городе.

Святой Понтий всячески старался уклониться от их приглашения, чтобы не идти в языческий храм, но цари настойчиво звали его, как друга, с собою. Тогда святой Понтий, поняв, что настало удобное время для открытия царям единого истинного Бога, Господа нашего Иисуса Христа, сказал:

– О, добрые цари, Богом поставленные над людьми, зачем вы не поклоняетесь Тому, Кто даровал вам царскую честь и власть, почему Ему, Единому, не приносите жертвы хвалы?

Царь Филипп старший сказал на это:

– Я и хочу принести жертву великому Дию потому именно, что он даровал мне власть царскую.

Святой Понтий возразил ему с улыбкой:

– Не обманывайся царь, поклоняясь Дию: один Бог на небе, всё создавший единым словом Своим и всё оживотворивший благодатью Святого Духа.

– Зачем ты всё это говоришь, не знаем, – ответили оба царя.

– От века ли существует Дий? – спросил святой Понтий.

– Нет, – сказали цари, – прежде Дия был Кронос отец его; он царствовал в Италии и под его управлением народы Италии наслаждались благоденствием.

– А в то время пока царствовал Кронос в Крите и пока он, будучи изгнан сыном своим Дием, не пришел в Италию, разве последняя не имела народов и правителей? – снова спросил святой Понтий.

– Нет, – продолжал он, – не прельщайтесь ложными баснями ваших стихотворцев. Один Бог над всеми на небе, – Бог Отец, Который вместе с Сыном Своим и Святым Духом управляет всем, что Он создал, и поддерживает силою Своею всё существующее; создал же Он и небо, и землю, и море со всем, что находится в них; после всего Он сотворил по образу и подобию Своему бессмертного человека и подчинил его власти всё, что на земле, в море и воздухе. Видя ту великую честь, какую Бог облек человека, сверженный с неба дьявол исполнился зависти и внушил человеку льстивую мысль о нарушении заповеди Божией, чтобы через это он оказался неблагодарным и непослушным пред своим Творцом и Благодетелем. Человек последовал коварному совету обольстителя и тем лишил себя бессмертия, своим преслушанием наведя смерть не только на себя, но и на весь род человеческий. Но дьявол не удовлетворился этим обольщением человека и изобрел идолов, которых вы называете богами, чтобы еще более отторгнуть род человеческий от Создателя. Милосердный же Господь, не желая окончательной гибели созданного по Его образу человека, благоизволил послать на землю с небесного престола Единородное Слово Свое⁴: Слово Божие действием Святого Духа вселилось в утробу Пречистой Девы, непостижимо приняло от Нее плоть и родилось от Нее неизреченно, и Слово стало человеком, чтобы обновить падшего человека и уничтожить власть дьявола. Богочеловек явил над людьми множество чудес: Он исцелял словом слепорожденных, расслабленных и привязанных к одру болезни много лет, очищал прокаженных, воскрешал мертвых, – воззвав из гроба четверодневного Лазаря, даровал ему жизнь; как Бог всемогущий он содеял неисчислимое множество и других чудес. Но иудеи, не веруя в Него и завидуя Ему, предали Его Понтийскому Пилату игомону и пригвоздили ко кресту Пришедшего спасти их. Он же, как Бог, восстал в третий день из мертвых и по воскресении Своем в течение многих дней являлся ученикам Своим; Он уничтожил смерть, причиненную дьяволом человеку, Своею смертью и Своим воскресением даровал нам жизнь вечную, и как Он, восстав от мертвых,

уже не умирает, так и мы, по окончании этой кратковременной, но обильной скорбями жизни, восставши из гробов наших, будем вечно жить с Ним. Указав путь спасения, он вознесся на небо, и если кто пренебрежет этим спасением, тот вместе с дьяволом подвергнется вечному осуждению; верующий же и идущий путем спасения вечно будет со Христом в Царствии Небесном.

Святой Понтий долго просвещал царей: он рассказал им всё подробно о Христе, о тайнах веры и о будущей жизни, и его речь, проникнутая благодатью Святого Духа, отверзла царям ум: уразумев всю истинность его слов, они умилились сердцем и уверовали в Господа нашего Иисуса Христа. Цари умоляли святого Понтия на следующий день еще более подробно изъяснить им тайну спасения, чтобы они могли избежать неугасимого огня и в будущей бессмертной жизни получить часть со святыми. В этот день, равно как и после, цари не ходили в капитолий для принесения жертв идолам; они приказали только день тысячелетия Рима отпраздновать народными зрелищами. Святой же Понтий не замедлил отправиться к святейшему папе Фавию, которому и рассказал всё; папа, исполненный живейшей радости, преклонил колена, говоря:

– Господи Иисусе Христе, благодарю Тебя, что Ты благоизволил чрез раба Своего Понтия привести царей римских к познанию Твоего пресвятого имени!

На другой день папа и Понтий вместе отправились к царям и долго беседовали с ними о едином истинном Боге и о всем пути спасения; видя веру царей, папа огласил их ко святому крещению, а потом, спустя непродолжительное время, и крестил; вместе с ними крестились и другие, ибо по примеру царей весьма многие уверовали во Христа. И кто может передать радость христиан в это время? Тогда сбылось и произнесенное по велению Божию дьяволом чрез бесновавшегося жреца о святом Понтии, когда он находился еще в утробе матери: заручившись разрешением царей, святой Понтий вместе со святым папою Фавием, пошел в храм Дия, где было произнесено вышеупомянутое предсказание; здесь они сначала сокрушили идолов, а потом разорили до основания и самый храм; было уничтожено и несколько других языческих храмов, их место заняли святые Божии церкви; в эти дни очень многие обращались ко Христу и крестились. Но они не составляли собой всех жителей Рима: это была только часть его, и не все капища, наполненные идолами, были разрушены за описываемые благоприятные для Церкви Христовой, но немногие, по воле Божией, годы. Такою свободою она наслаждалась только четыре года: Господь Иисус Христос, желая искусить Церковь Свою как золото в горниле, попустил начаться новому гонению, – нечестивый Декий⁵, находясь во главе язычников, поднял восстание и убил благочестивых царей за их веру во Христа. И многие из новокрещенных, не обладавшие твердостью душевною, боясь гонений, снова возвратились к язычеству; другие же бежали, скрываясь, где кто мог, а мужественные смело шли на муки, полагая за Христа души свои. В это лютое, неожиданно, как буря, поднявшееся гонение святой Понтия укрылся в одном месте в самом Риме, но его особенно старательно отыскивали языческие жрецы; своим разрушением идолов капищ он возбудил в них к себе сильнейшую ненависть, – они жаждали предать его мучениям. Это обстоятельство побудило святого Понтия бежать в одну ночь из Рима, следуя словам самого Господа, говорящего в Евангелии: **"когда же будут гнать вас в одном городе, бегите в другой"** (Мф.10:23); он пришел в город Кимелу⁶, находившийся на границе Галлии, близ Альпийских гор; здесь он жил как странник и пришелец. Царь Декий вскоре погиб, и после кратковременного царствования Галла с Волузианом на престол римского государства вступил Валериан⁷ с сыном Галлиеном. Эти цари желали уничтожить самое имя христиан не только в Риме, но и во всех областях его; с этою целью они повсюду рассылали особых начальников для мучения христиан; два таких мучителя, Клавдий и Анавий, были, между прочим, посланы и в Галльскую область. Они прежде всего пришли в город Кимелу; принеся жертвы богам и устроив посреди города судилище, они издали повеления, которым предписывалось христиан брать и представлять к ним для пыток. Святой Понтий, как муж знаменитый и знатный, был схвачен и представлен прежде всех на незаконное судилище. Увидев его, игемон Клавдий сказал с гневом:

– Ты тот Понтий, который, не знаю каким волшебством, произвел смятение в Риме и отвратил от богов царей?

– Я никого не совращал и не производил никаких смут, – отвечал святой Понтий, – но обратил, кого мог, от язычества к истинному Богу.

Игемон сказал:

– Цари наши, зная, что ты человек знатного рода, приказали тебе принести жертву богам: в противном случае ты будешь осужден на различные мучения вместе с людьми худородными и нищими.

Святой Понтий возразил на это:

– Мой царь и утешитель Христос, и если за Него я лишусь земного отечества, то буду наследником вечного, и если лишусь скоропреходящих благ, то буду участником вместе со святыми ангелами в небесной славе.

– Зачем ты хочешь достичь избавления, произнося совершенно непонятные речи? – спросил Клавдий, – тебе предстоит одно, – принести жертву богам: если не сделаешь этого, то тело твое будет растерзано на пытке.

– Ведь я сказал тебе, что я христианин и никогда не принесу жертвы богам, – отвечал святой Понтий.

Игемон приказал святого Понтия бросить, заковав предварительно в цепи, в темницу, пока он сообщит о нем царям; затем Клавдий отправил к ним такое письмо:

– Владыкам вселенной, могучим победителям, царям римским Валериану и Галлиену рабы ваши Клавдий и Анавий: войдя в пределы Галлии, мы нашли Понтия, некогда смутившего Рим, сокрушившего богов и разорившего их храмы, а теперь укрывающегося от вашей власти и не повинующегося вашим велениям, и так как он один из знатнейших сенаторов, то мы не посмели подвергнуть его мучениям, но только, заключив в узы, посадили в темницу, доколе вы не рассмотрите это дело и не повелите, как мы должны с ним поступить.

Цари прислали такой ответ:

– Владычество наше повелевает вам следующее: если Понтий не захочет принести жертвы богам, то вы получаете над ним полную власть и можете умертвить его каким только образом хотите.

Получив повеление царей, игемоны Клавдий и Анавий отправились в судилище и приказали привести Христова узника. Клавдий сказал святому Понтию:

– Выслушай справедливое приказание владык твоих, которым они повелевают тебе принести богам жертву; если не сделаешь этого, то предашься на мучения вместе с осужденными.

Святой Понтий ответил:

– Я не имею никакого другого владыки, кроме единого Господа моего Иисуса Христа, Который всегда может избавить меня от тех мук, какими вы угрожаете мне.

– Я удивляюсь, – говорил Клавдий, – как ты человек знатный по собственной воле дошел до такой нищеты и бесчестия, – ты служишь такому господу, о Котором вы сами рассказываете, что Он был человеком бедным и простым, и что Его убил, не знаю за какое преступление, Пилат, тоже подобно нам игемон. Не лучше ли тебе повиноваться господам, которые кротко управляют всем римским царством?

– Удивляюсь и я, – возразил святой Понтий, – как ты, будучи человеком разумным, дошел до такого безумия, что не хочешь познать Творца неба и земли, обнищавшего ради твоего спасения и – дерзаешь называть бесславным Того, Кого на небе почитают ангелы и Кто не по принуждению, а по своей воле благоволил ради нашего избавления претерпеть распятие от иудеев и Пилата. О, если бы ты захотел преклониться пред столь великим в своем смирении Богом: тотчас просветился бы ум твой и ты уразумел бы, что в своем заблуждении лежишь как в темной пропасти вместе со своими богами. или лучше сказать бесами; владыки же твои, которых ты называешь правителями римскими, поклоняясь дереву и камню, не только сами идут к гибели, но и увлекают за собою подчиненный им

народ; знайте, что если вы останетесь в своем неверии, то погибнете лютой смертью и в день страшного суда вместе с вашими богами осудитесь на вечные муки.

Эти слова привели игемона в ярость; в гневе он закричал слугам:

– Приготовьте грабли, железные рожны, огонь и всё, что имеется для мучений; пусть пред всеми обнаружится его безумие!

– Всё уже готово, – отвечали слуги.

– Протяните его на дыбу, – приказал игемон, – чтобы он всем телом своим почувствовал мучения, и посмотрим, избавит ли его Бог от наших рук.

Святой Понтий, в то время как его протягивали, говорил игемену:

– Хотя по неверию своему ты и называешь Бога моего бессильным, но я твердо верю, что муки которые ты намерен причинить мне, по силе Владыки моего Иисуса Христа не коснутся тела моего и оно избежит страдание.

Тотчас же орудие пытки с великим громом упало и превратилось в прах; слуги от страха, как мертвые, тоже попадали на землю, а святой Понтий, исполнившись радости, сказал игемену:

– Хоть теперь убедись, маловвер, что Господь мой имеет власть **"избавлять благочестивых от искушения, а беззаконников соблюдать ко дню суда, для наказания"** (2Пет.2:9).

Клавдий игемон от гнева не знал, что делать; товарищ его Анавий сказал ему:

– Мудрый муж, когда мы пришли сюда, то в одно время с нами было приведено два громадных медведя, пойманных в Далматских горах; прикажи устроить зрелище и отдай Понтия на съедение этим зверям.

Быстро, по приказанию игемона, было устроено зрелище, и святой мученик поставлен посреди; два сторожа вывели медведей, чтобы они растерзали святого. Но медведи неожиданно бросились на сторожей и пожрали их, к святому же Понтию они боялись даже приблизиться. У присутствовавшего при этом народа исторгся невольный крик:

– Един есть Бог – Бог христианский, в Которого верует Понтий!

Уязвленный в своей гордости и еще более разгневанный игемон закричал слугам, чтобы они, как можно скорее, принесли дров и хвороста: он хотел сжечь святого мученика. Святой Понтий сказал ему:

– В чем обвиняешь ты меня, что считаешь возможным предать меня огню? Ты сам погибнешь в неугасимом огне; меня же Господь мой всегда, если захочет, сохранить невредимым среди огня, как соблюл Он в древности трех отроков в вавилонской печи (Дан., 3 гл.).

Когда были собраны дрова и другие, быстро воспламеняющиеся, вещества, святого Понтия поставили связанного среди того места, где совершались зрелища; затем его обложили кругом дровами и хворостом и зажгли их; все думали, что от мученика останется один только пепел. Но когда всё сгорело, то увидели, что святой Понтий жив и совершенно невредим: огонь не коснулся даже его одежды. И снова народ воскликнул:

– Велик Бог христианский!

Видя свое поражение, игемон почувствовал сильный стыд и сказал святому мученику:

– Чего ты гордишься, как будто бы уже победил все мучения, не думаешь ли избежать более сильных? Но вот близ честной храм Аполлона: ступай и принеси в нем жертву.

Святой Понтий отвечал:

– Я приношу Господу моему Иисусу Христу в жертву мое тело, которое до сих пор соблюл чистым от языческих мерзостей, а вас и царей ваших скоро постигнет справедливый суд Божий за то, что вы несправедливо гоните невинных рабов Христовых.

Игемон же начал лицемерно уговаривать его:

– На самом деле следовало бы, чтобы ты был нашим судьей, а не мы твоим: ведь ты один из первых сенаторов, и мы недоумеваем из-за каких напрасных надежд ты лишаешь сам себя чести и богатства.

– Честь этого мира и богатства его, – отвечал святой Понтий, – похожи на утренний туман, скрывающий от глаз человека и землю, и горы, и море; когда же повеет ветер, он быстро исчезает, – точно его и не было; но честь, богатство и слава, к которым я стремлюсь, пребывают вечно.

Во время этой речи святого иудеи, в большом числе находившиеся среди народной толпы, начали кричать, обращаясь к игемону:

– Убей, убей скорее волхва этого!

А святой Понтий, подняв руки к небу, говорил:

– Благодарю Тебя, Боже мой, что и иудеи вопиют против меня, подражая отцам своим, кричавшим Пилату на Христа: распни, распни Его! (ср. Иоан.19:6, 15).

После этого игемон произнес смертный приговор святому Понтию:

– Ведите его за город, и там бросьте в болото.

Всё было исполнено, как приказал мучитель. И святой мученик Понтий, будучи обезглавлен, этим последним мучением завершил свои страдания за Христа. Честное же тело святого, описатель страданий его и сверстник его, Валерий предал погребению на том самом месте, где оно было повержено по усечении главы⁸.

Спустя немного времени по смерти святого Понтия, сбылись его пророчества. Нечестивый царь римский Валериан во время войны с персидским царем Сапором был захвачен в плен, где постоянно подвергался всевозможным издевательствам: всякий раз когда Сапор садился на коня, он наступал ногою на шею Валериану, как будто на подножку; другой же царь римский Галлиен был убит своими воинами на дороге в Медиолан. Игемон же Клавдий и друг его Анавий сделались бесноватыми в тот именно час, когда святой мученик был усечен: Клавдий собственными зубами изгрыз свой язык и выплюнул его изо рта, а у Анавия глаза вышли из орбит и повисли вдоль щек, и после недолгих, но лютых мучений от бесов, они оба окончили жизнь свою. Язычники и иудеи, видя исполнение слов святого Понтия, почувствовали страх, и многие начали почитать гробницу святого мученика. Валерий же, описав жизнь и страдания святого, и видя, что гонение не прекращается, сел на корабль и отплыл, боясь мучителей, в Ливию. А честная душа святого мученика Понтия вошла в радость Господа своего Владыки нашего Иисуса Христа, Ему же со Отцом и Святым Духом честь и слава и ныне и присно и во веки веков. Аминь.

¹ См. ниже житие св. Фавия, примеч.

² Св. Понтиан – папа римский 230-235 гг.

³ См. житие его под настоящим числом.

⁴ Так называется Второе Лицо Пресвятой Троицы, Сын Божий, Христос Спаситель. Наименование это взято из Евангелия Иоанна (1:1-14). – Почему же Сын Божий именуется Словом? а) По сравнению Его рождения с происхождением нашего человеческого слова: как наше слово бесстрастно, невидимо, духовно рождается от нашего ума или мысли, так и Сын Божий бесстрастно и духовно рождается от Отца. б) Как в нашем слове открывается или выражается наша мысль, так и Сын Божий по существу и совершенством Своим есть точнейшее отображение Бога Отца и потому называется "сиянием славы" Его и образом (отпечатлением) ипостаси Его" (Евр.1:3). в) Как мы чрез слово сообщаем другим свои мысли, так Бог, многократно глаголавший людям чрез пророков, наконец глаголал чрез Сына (Евр.1:2), Который для сего воплотился и так полно открыл волю Отца Своего, что видевший Сына видел Отца (Иоан.14:9).

⁵ Император 240-251 гг.

⁶ Близ нынешней Ниццы.

⁷ Валериан – император 252-259 гг.

⁸ В пятом веке Валериан, епископ Кимельский (около 460 г.) в речах своих возбуждает слушателей к подражанию мученику Понтию и говорит о мощах его, украшенных усердием христиан. Впоследствии, без сомнения когда Кимела была опустошена Лангобардами и жители ее переселились в Ниццу, сюда были перенесены мощи св. мученика Понтия.

Память святого мученика Евсигния

Святой Евсигний происходил из Антиохии; за всё время царствования Диоклитиана, Максимиана, Констанция Хлора, Константина Великого и его сыновей он служил в войске; он известен, между прочим, как собеседник святого мученика Василиска и описатель его страданий, понесенных им при Максимиане. По усечении главы святого Василиска, святой Евсигний видел вместе с ним изображенный звездами на небе Крест, и, вооруженный силою крестною, он мужественно боролся с противниками. Прослужив в войске шестьдесят лет, он оставил его при сыне Константина Великого Констанции, так как был уже очень стар. По возвращении на родину в Антиохию, он посвятил жизнь свою Богу, проводя всё время в молитве и пост, постоянно посещая храмы Божии; так он дожил до времени Юлиана Отступника, гонителя христиан¹. Когда этот нечестивый царь прибыл в Антиохию, то святой Евсигний был взят на мучения, благодаря следующему обстоятельству. В один день он шел в церковь и на пути встретил двух язычников, поднявших между собою какой-то спор, перешедший в ссору. Когда святой Евсигний поравнялся с ними, они остановили его со словами:

– Нам известно, доблестный муж, что ты долгое время был воином и, поэтому, знаешь законы, – просим тебя разбери наш спор и произнеси свой справедливый суд.

Святой Евсигний исполнил их просьбу и разобрал их дело, как требовала того справедливость; один оказался правым, а другой нет. Последний обиделся, пошел к царю и донес ему, что Евсигний христианин. Царь приказал взять святого и привести к себе на суд. Представ пред мучителем, святой Евсигний безбоязненно обличил его за то, что он не следовал примеру Константина Великого, а отрекся от Христа и, перейдя в язычество, заменил поклонение истинному Богу почитанием идолов. Святой Евсигний восхвалял при этом веру и благочестие Константина Великого, рассказывая по порядку, как он видел Крест на небе и победил силою Его врагов, как, оставив язычество, всем сердцем прилепился к Господу Иисусу Христу, просветив верою и святым крещением не только себя самого, но и всю вселенную. Ублажая таким образом Константина Великого, святой Евсигний в то же время обличал богоотступника и укорял его за нечестие. Не желая выслушивать этих укорицн, Юлиан приказал отсечь голову воину Христову. Таким образом святой Евсигний мученически скончался за Христа на сто десятом году жизни и преселился в жизнь вечную, где нет времени¹.

¹ Святой Евсигний усечен мечом в 362 г.

Священномученик Анфир Римский, папа Римский

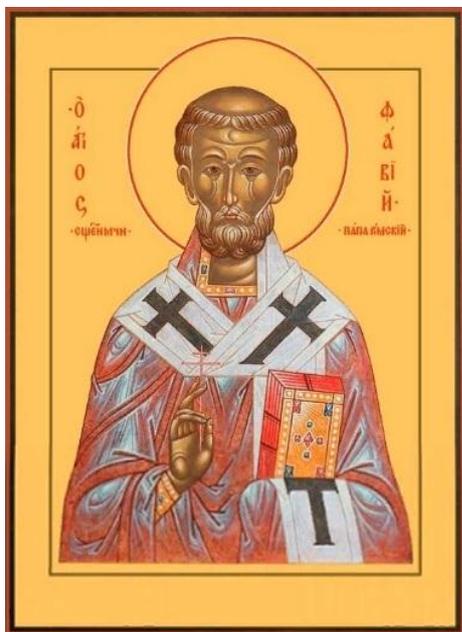
Сщмч. Анфир Римский (†236) – греческий епископ, ставший папой Римским. Избран в ноябре 235 года, но через 40 дней арестован императором Максимином Фракианцем. Казнён 3 января 236 года, став первым папой, погребённым в катакомбах Каликста.

Грек по происхождению, родился в городке Петилиа Поликастро, что в Калабрии. Он был избран Римским епископом Понтианом в качестве своего преемника, но вскоре был арестован и казнён – даже раньше, чем его предшественник скончался на каторжных работах.

Евсевий Памфил пишет: "...преемником Понциана, бывшего шесть лет епископом Рима, стал Антер, а после Антера, несшего свое служение только месяц, – Фабиан". Точнее, папой священномученик Анфир пробыл с 21 ноября 235 года по 3 января 236 года.

Священномученик Анфир был первым папой Римским, похороненным в папской крипте на кладбище Каликста (Callixtus), что на Аппиевой дороге. Сохранилось его надгробие с надписью на греческом языке: Αντίρωσ ετι...

Память священномученика Фавия, папы римского

Святой Фавий происходил из Рима¹ и был пресвитером во дни нечестивых римских царей, особенно приверженных к язычеству и гнавших, поэтому, церковь Божию. Сначала святой Фавий жил в одном селении близ Рима, а потом переселился в самый город и здесь с усердием занялся погребением тел мучеников: в это время много христиан было мучимо и убиваемо за веру, причем тела их бросались за городские ворота на съедение собакам, зверям и птицам; святой Фавий тайно ночью брал тела мучеников и с честью предавал земле. По убиении в царствование Максимиана² за исповедание Христова святейшего папы Анфира³, верующие, скрывавшиеся от преследований и содержавшие в тайне свою веру, собрались для избрания нового папы вместе с епископами и пресвитерами в один храм, неизвестный гонителям: один малозаметный дом служил для них храмом в это тревожное для христиан время. Здесь в собрании присутствовал и святой Фавий.

Когда начались изыскания, кого бы по достоинству избрать для занятия столь высокого положения, каким было положение римского епископа, многие припоминали честных и выдающихся мужей, которые бы никто даже и не думал: он, как недавно пришедший из села, был одним из незначительных по положению пресвитеров. При выборе начались несогласия, и вдруг сверху над головами явился белый, как снег, голубь; спустившись, он сел на голове пресвитера Фавия, затем снова поднялся вверх и сделался невидим. Тогда все поняли, что Сам Господь чрез Святого Духа Своего избрал Фавия в предстоятеля и пастыря церкви Своей и с великою радостью посадили его на патриарший престол. Таким образом святой Фавий сделался папою римским; в церкви же Христовой настало спокойствие. Мучитель Максимиан был убит своими воинами, после него на престол вступил Гордиан⁴, при котором и прекратилось гонение: этот царь, хотя и был язычником, но отличался кротким, добрым характером, он запретил гнать христиан. Наслаждаясь в его царствование миром, они повсюду устраивали церкви. Святой Фавий в погребальных пещерах устроил над гробами мучеников много поместительных храмов, где верные собирались для молитвы, а над самими пещерами, служившими убежищем во время гонений, он соорудил часовни. Церковь возрастала, благодаря ежедневному обращению язычников от нечестия к христианству; особенного процветания она достигла по смерти Гордиана, когда его место занял Филипп⁵, разделявший управление вместе с сыном своим, тоже Филиппом, оба они приняли христианство, будучи просвещены одним благочестивым и знатным мужем Понтием⁶; святой папа Фавий крестил их. В это время особенно увеличилось число верных: следуя примеру царя с сыном, многие крестились, и веру Христову можно было свободно и безбоязненно исповедовать. Святой папа Фавий, при содействии истинного раба Христова сенатора Понтия, созидал храмы, разрушая в то же время капища вместе с идолами. Но церковь не долго, – около четырех лет только, – наслаждалась таким покоем и свободой: Глава ее Христос, желая, чтобы невеста Его, за которую Он пролил Кровь Свою, здесь на земле была как золото, испытанное в горниле и как цветок среди терний, опять попустил ей подвергнуться бедам и страданиям, и началось гонение, поднятое адским

драконом, который, как открыл Господь Иоанну Богослову в видении, преследовал блиставшую небесным величием Жену, испуская из пасти целую реку воды, чтобы потопить Ее⁷. Этот древний ненавистник добра, не вынося возрастания славы Христовой, поднялся против принявших христианство, благочестивых царей. Ненавидевшие Христа и христиан язычники, собравшись под предводительством нечестивого Декия⁸, убили царя Филиппа и его сына именно за то, что они уверовали во Христа и дозволили свободное исповедание религии христианской. После убийства царей они обратились на христиан; в это время кровь христиан лилась рекою. Святой папа Фавий был схвачен прежде всех: его, как представителя и учителя христиан, язычники особенно сильно ненавидели. Исткали и благочестивого сенатора Понтия, но не нашли: он, подобно многим верным, скрылся, а потом бежал из Рима. Святой же папа Фавий был обезглавлен⁹ и перешел вместе со многими, в одно время с ним убиенными, овцами своей паствы из церкви воинствующей в церковь торжествующую. А святой Понтий был взят впоследствии и тоже принял мученическую кончину за Господа нашего Иисуса Христа, Ему же со Отцом и Святым Духом слава во веки. Аминь.

¹ Рим – главный город римского государства.

² Максимиан I император 235-238 гг.

³ В 236 г.

⁴ Гордиан – император с 238 г.

⁵ Филипп Аравитянин – император 244-249 гг.

⁶ Житие его помещается под настоящим числом.

⁷ Откр., 12 гл.

⁸ Декий – император 249-251 гг.

⁹ В 250 г.

Праведная Нонна Назианзская, диакониса

Праведная Нонна Назианзинская (IV в.) – мать свт. Григория Богослова, супруга епископа Григория Старшего. Родилась в христианской семье, вышла замуж за язычника и молитвами обратила его ко Христу. Стала диакониссой, прославилась милосердием и молитвенным подвигом. Скончалась в 374 году во время молитвы в храме.

Святая Нонна, мать святителя Григория Богослова († 25 января 389 г.), была дочерью христиан Филтата и Горгонии, тетки святителя Амфилохия, епископа Иконийского (память 23 ноября). Родители воспитали ее в христианском благочестии. Святая Нонна состояла в браке с Григорием Арианским, богатым владельцем земель в Арианзинском и Назианзинском округах. Брак был выгодный по земным расчетам, но тяжелый для благочестивой души Нонны. Григорий Арианский был язычник, последователь секты верховников (ипсистериев), чтил верховного бога и соблюдал некоторые иудейские обряды; одновременно он поклонялся огню. Благочестивая Нонна много молилась, чтобы обратить супруга к святой истине. Сын святой Нонны святитель Григорий Богослов так писал об этом: "Не могла она переносить этого спокойно, чтобы одной половиной быть в соединении с Богом, а другой частью самой себя – оставаться в отчуждении от Бога. Напротив того, она желала, чтобы к союзу плотскому присоединился и союз духовный. А потому день и ночь припадала к Богу, в посте и со многими слезами просила у Него даровать спасение мужу". По молитвам святой Нонны

Григорию было во сне видение. "Отцу моему представилось, – писал святитель Григорий, – будто бы он (чего никогда прежде не делал, хотя и много раз просила и умоляла о том жена) поет следующий стих Давида: возвеселихся о рекших мне: в дом Господень пойдем (Пс. 71, 1). И пение небывалое, и вместе с песнею является желание! Когда услышала об этом та, которой исполнялось желание, то, пользуясь временем, объясняет видение в самую добрую сторону, в чем была совершенно права". Григорий пришел на Первый Вселенский Собор в Nikeю, где открыл свое обращение к Богу. Он был посвящен в сан пресвитера, а затем епископа Назианзинского и всецело посвятил себя Церкви. Одновременно с его хиротонией во епископа его супруга святая Нонна была посвящена в диакониссы. С такой же ревностью, как она воспитывала детей, святая Нонна стала заниматься благотворительностью.

"Она знала, – говорит святитель Григорий Богослов, – одно истинное благородство – быть благочестивою и знать, откуда мы произошли и куда пойдем; одно надежное и неотъемлемое богатство – тратить свое имущество для Бога и для нищих, особенно же для обедневших родственников.

Если одни из жен отличаются бережливостью, а другие благочестием, ибо трудно совмещать оба качества, то она превосходила всех тем и другим, и в каждом достигла верха совершенства, и оба умела соединить в одной себе. Одно не терпело у ней ущерба от другого, но одно другим взаимно поддерживалось. Укрылось ли от нее какое время и место молитвы? Об этом у нее ежедневно была самая первая мысль. Лучше же сказать, кто, приступая к молитве, имел столько упования получить просимое? Но и всего удивительнее то, что она, хотя и сильно поражалась горестями, даже чужими, однако же никогда не предавалась плотскому плачу до того, чтобы скорбный глас исторгся прежде благодарения, или слеза упала на вежды, таинственно запечатленные, или при наступлении светлого праздника оставалась на ней печальная одежда, хотя ее постигали неоднократно многие скорби. Ибо душе боголюбивой свойственно подчинять Божественному все человеческое. Умолчу о делах еще более сокровенных, которым свидетель один Бог и о которых знали разве верные рабыни, бывшие в том ее поверенными".

Последние годы доставили святой Нонне много печали. В 368 году умер ее младший сын Кесарий, молодой человек, подававший блистательные надежды; в следующем году умерла дочь. Мужественная старица переносила эти потери с покорностью воле Божией.

В 370 году епископ Григорий, тогда уже глубокий старец, участвовал в посвящении святого Василия Великого во епископа Кесарийского. Святая Нонна, которая немногим была моложе своего мужа, также готова была перейти в другую жизнь, но молитвами любящего сына на время удержана была на земле. "Мать моя, – писал ее сын, – всегда была крепка и мужественна, во всю жизнь не чувствовала недугов; но ее постигает болезнь. Из многих страданий, чтобы не умножать слова, наименую самое тяжкое – отвращение от пищи, продолжавшееся многие дни и не излечиваемое никаким лекарством. Как же питает ее Бог? Не манну ниспосылает, как древле Израилю; не камень разверзает, чтобы источить воду жаждущим людям; не чрез вранов питает, как Илию; не чрез восхищаемого пророка насыщает, как некогда Даниила, томимого голодом в рове. Но каким же образом? Ей представилось, будто бы я, особенно ею любимый (она и во сне не предпочитала мне никого другого), являюсь к ней вдруг ночью с корзиной с самыми белыми хлебами, потом, произнеся над ними молитву и запечатлев их крестным знаменем, по введенному у нас обыкновению, подаю ей вкусить и тем восстанавливаю и подкрепляю ее силы. И это ночное видение было для нее чем-то действительно существенным, ибо с этого времени пришла она в себя и стала не безнадежна. А случившееся с нею обнаружилось ясным и очевидным образом. Когда при наступлении дня взошел я к ней рано утром, с первого раза увидел ее в лучшем прежнего положении; потом стал, по обыкновению, спрашивать: как провела ночь и что ей нужно? Она нимало не медля и речисто сказала: "Сам ты, любезный сын, напитал меня и потом спрашиваешь о моем здоровье. Ты весьма добр и сострадатель!" В то же

время служанки показывали мне знаками, чтобы я не противоречил, но принял слова ее равнодушно и открытием истины не приводил ее в уныние".

В начале 374 года почил столетний старец епископ. Святая Нонна, почти не выходившая после того из храма, вскоре после его смерти скончалась на молитве в храме 5 августа 374 года.

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/sv-nonna-nazianzskaja>

В тот же день память святых мучеников: Кантидия и Кантидиана, побитых камнями в Египте и Сивела, в Египте же умерщвленного стрелами.

Феоктист святитель, епископ Черниговский

Святитель Феоктист, епископ Черниговский, по вступлении на кафедру подвизался в Киево-Печерском монастыре. Он был в числе великих старцев, исцеливших молитвой преподобного Никиту, впоследствии святителя Новгородского (сведения о нем под 31 января/13 февраля). В 1103 году святой Феоктист был поставлен игуменом Киево-Печерского монастыря. В 1108 году он построил на средства благоверного князя Глеба Всеславича каменную трапезную. Именно святой Феоктист настоял, чтобы имя преподобного Феодосия (память 3/16 мая) было внесено в синодики святых по всей Руси. В 1110 году, 11 февраля, при нем было небесное знамение в Печерском монастыре: явившийся огненный столп от земли до неба и молния осветили всю землю, в 1 час ночи прогремел гром; огненный столп стоял над каменной трапезой так, что не было видно креста; затем перешел на церковь и стал над гробом преподобного Феодосия, а потом, повернувшись к востоку, стал невидим. «Это же был не огненный столп, но лик ангельский, – писал преподобный Нестор Летописец, – ибо Ангел так является: когда столпом огненным, когда пламенем, как сказал пророк Давид, творяй Ангелы своя духи и слуги своя огонь палящ» (Пс. 103, 4). В 1113 году он был посвящен во епископа Черниговского. Преподобный священномученик Кукша (память 27 августа/9 сентября) просвещал в это время вятичей, относившихся к Черниговской епархии. 2 мая 1115 года святитель участвовал в перенесении мощей благоверных князей Бориса и Глеба в Вышгороде, а позднее в Чернигове освятил близ кафедрального собора церковь во имя благоверных князей Бориса и Глеба, воздвигнутую в 1120 году князем Давидом Черниговским. Благоверным князьям-страстотерпцам святитель посвятил Слово в день их памяти. 6 августа 1123 года, в праздник Преображения, святитель Феоктист скончался. Память его совершается 5/18 августа. В одном из списков святых сказано, что он был погребен в Печерском монастыре. К памяти святителя Феоктиста верующие обращаются и 28 сентября, когда он упоминается в 9-й песни канона Собора преподобных отцов Ближних пещер.

профессор Сергей Иванович Смирнов. Жития русских святых

Иов Ущельский, преподобный

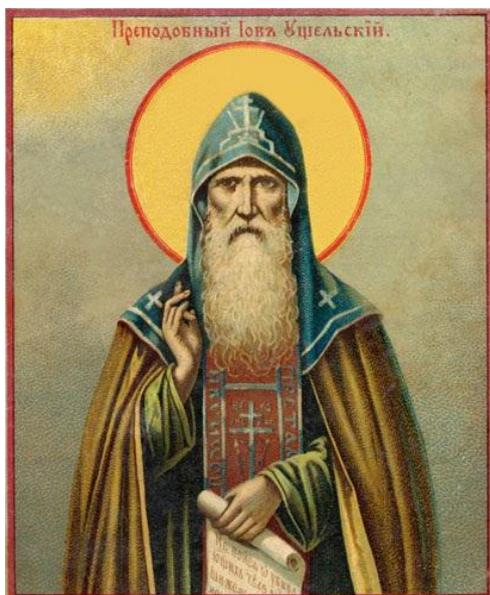
Дни памяти

18 августа

22 августа - Собор Соловецких святых

1 ноября - Собор святых Архангельской митрополии

Прп. Иов Ущельский (†1628) – соловецкий инок, основатель монастыря на реке Мезень. 5 августа 1628 года был зверски убит разбойниками, искавшими монастырские сокровища. Прославлен в 1739 году.

Преподобный Иов Ущельский был иноком Соловецкого монастыря (отца его звали Патрикием Мазовским). 10 ноября 1608 года он был посвящен в сан иеромонаха Новгородским митрополитом Исидором. В 1614 году преподобный Иов отправился в Мезенский край, где при впадении в реку Мезень рек Езег и Важка поставил часовню в честь Рождества Христова. Первые собравшиеся к нему иноки жили в домах своих родственников-мирян, настолько бедна была обитель. После пожалования царем Михаилом Феодоровичем (1613–1645) земли с рыбными ловлями преподобный устроил церковь и братские келлии. 5 августа 1628 года, когда все братия были на сенокосе, на монастырь напали разбойники. После страшных истязаний с требованием открыть монастырские сокровища разбойники обезглавили преподобного Иова. Ничего не найдя, они ушли. Возвратившиеся братия с честью погребли тело преподобномученика. Местное почитание преподобного как угодника Божия началось вскоре после его кончины ввиду многочисленных чудес (в XVII в. их известно до 50-ти). Первая икона была написана в 1658 году, а житие – в 1660-х гг. Около того времени была построена над мощами преподобного часовня, перестроенная затем по благословию архиепископа Холмогорского Афанасия в церковь в честь тезоименитого святого – праведного Иова Многострадального (память 6/19 мая; в этот же день Церковь установила и память преподобного Иова Ущельского). 3 ноября 1739 года мощи преподобного Иова были освидетельствованы архиепископом Варсонофием, очевидно, им же благословлено петь молебны святому. Так совершилось его прославление. Лик преподобного описывается так: «Подобием надсед, брада аки Александра Свирского, ризы преподобническа, в схиме, в руках свиток, а в нем написано: «Не убойтесь от убивающих тело, души же не могущих убить»».

профессор Сергей Иванович Смирнов. Жития русских святых